

Санкт-Петербургский государственный университет

Никита Васильевич ЛУКАШЕВ

Выпускная квалификационная работа

**«ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
БРИТАНСКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ (М. ОУКШОТТ, Р.
СКРУТОН)»**

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа бакалавриата «Политология»

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Наталья Валерьевна ПОЛЯКОВА

Рецензент:
доктор философских наук, профессор
Владимир Александрович ГУТОРОВ

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ И БРИТАНСКАЯ КОНСРВАТИВНАЯ ТРАДИЦИЯ.....	8
1.1 Традиция британского консерватизма: основные черты.....	8
1.2 Основные теоретические подходы к политической легитимности.....	24
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ..	32
2.1 Концепция политической легитимности М. Оукшотта	32
2.2 Концепция политической легитимности Р. Скрутона.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием в современном российском обществе роли консервативной идеологии. И правящая элита, и большинство населения определяются многими специалистами как консервативно настроенные. Дискуссия о значении консерватизма развивается в России с девяностых годов и в последнее время увеличивает масштаб: она давно вышла за пределы академической среды и стала массовой. В такой ситуации важно не только определиться с терминами, но и усвоить мировой опыт.

Британский консерватизм знаменит своими традициями и хорошо разработанной теорией, а также является важнейшей частью британской политики. Британский консерватизм близок к тому стилю политики, который сегодня стремится проводить российское государство. Современная государственная политика в Российской Федерации скорее основана на прагматическом подходе к политике, чем на идеологическом. Данный подход к управлению государством имеет как очевидные плюсы, так и минусы. Одним из наиболее существенных минусов такого подхода является сложность в обосновании проводимой политики населению, особенно в условиях экономической неэффективности и роста бедности населения. Идеологическая основа сегодняшнего режима слабо разработана и представляет фрагментированное знание, в котором общее представление о сущности власти и природе человека все еще остается советским. Непроработанная идеология современного российского правящего класса приводит к противоречивости проводимой политики.

Без стройной идеологической основы влияние государства на общество с помощью средств массовой коммуникации теряет свою эффективность и оценивается населением как чисто пропагандистская деятельность.

Теоретическое основание для оправдания сложившегося режима не в терминах эффективности управления или поддержки политических решений общественностью особенно необходимо российскому государству в сложившихся условиях растущего недоверия населения к органам государственной власти. Отсутствие общественной поддержки непопулярных решений способно становиться не только существенным тормозом на пути реформ, но и опасным фактором политической дестабилизации. В современной России позитивные результаты экономических реформ проявляются не сразу, и условием достижения общественного согласия становится доверие граждан к самим государственным институтам и лидерам, нередко реализующим решения, не пользующихся широкой поддержкой.

Британские же консерваторы разработали теории, способные объяснить легитимность государства не в терминах эффективности и поддержки, а в терминах традиции и безопасности. Власть рассматривается ими не как механизм для создания благ, а как необходимые для существования общества отношения между гражданами. Такой подход к власти усиливает позиции правящей элиты и позволяет дистанцироваться от экономических претензий к государству.

Еще одной острой проблемой, которой противостоит британский консерватизм, является увеличение популярности популистов, основание политической платформы которых состоит из критики существующей власти и обещаний полного изменения политической системы. Создание консервативного консенсуса в обществе способно помочь стабилизировать политическую систему и развить иммунитет у граждан к популистским платформам.

Кроме того, британский консерватизм при всей прагматичности содержит ценностную ориентацию на сохранение идентичности граждан и признает наивысшую ценность граждан в государстве. Ориентация на граждан является основным критерием политики консервативного государства и обеспечивает ему

стабильность и процветание. Британские консерваторы придерживаются принципа, описанного Бертрамом де Жувенелем в книге «Власть: Естественная история ее возрастания»: «Она (власть – прим. автора) всегда ищет лишь собственного могущества; но путь к могуществу пролегает через служение»¹. Этот принцип, лежащий в основе консервативного подхода к власти, является внутренним стимулом власти для совершенствования государства.

Объект и предмет исследования.

Объектом данного исследования выступает политическая теория современного британского консерватизма.

Предметом исследования являются концепции политической легитимности М. Оукшотта и Р. Скрутона.

Степень разработанности темы.

Современный британский консерватизм является хорошо разработанной темой, как в отечественной, так и зарубежной политической науке.

Культурные аспекты Британии исследовали К. Мангейм, В.Я. Денискина² и др. Отдельно изучается и британский консерватизм в его идеологическом аспекте таким исследователями: Р. Левитас, Г.С. Веббер, Ф.Г. Уилсон, С.П. Перегудов³ и др.

В свою очередь феномен легитимности является предметом исследования большого количества авторов. Среди работ, посвященных проблеме политической легитимности, можно выделить несколько подходов.

¹ Жувенель Б. де Власть: Естественная история ее возрастания. М., 2011. С. 159.

² Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. - М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. - 744 с.; Денискина В.Я. Культурный консерватизм в Великобритании //Философские основания теории международных отношений: Сборник обзоров. - М., 1990. - Вып. 3.

³ Levitas R. The Ideology of the New Right. Cambridge, - 1986.; Webber G. C. The Ideology of the British Right 1918-1939. L., 1986. – 192 p.; Wilson F. G. The Anatomy of Conservatives //Ethics. – 1960. – Т. 70. – №. 4. – P. 265-281.; Wilson F.G. A Theory of Conservatism //The American Political Science Review. 1941. Vol. 35, № 1.; Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. - М., 1996.

Работы, посвященные правовым концепциям легитимности. Такие авторы как М. Тирских, А. Видич, Ю. Гайда, М. Доган¹ рассматривают феномен политической легитимности в контексте законности и легальности.

Работы, рассматривающие концепцию легитимности с точки зрения общества и общественных отношений. Авторы таких работ П. Бергер, Н. Луман, Ю. Хабермас, П. Бурдьё² рассматривают легитимность как коммуникационный процесс, а власть как отношения между людьми в обществе.

Работы, рассматривающие легитимность как политический институт. Авторы таких работы Ф.Фукуяма, Ж.-Л.Шабо³ рассматривают феномен легитимности с точки зрения взаимодействия государства и общества.

Существуют и другие работы, посвященные теории легитимности, которые не укладываются в рамки очерченных подходов, но их вклад в развитие теории легитимности грандиозен. Авторы таких работ М. Вебера, Д.Истон, С.Липсет, Ж.-Ф.Лиотар⁴.

В российской политической науке работы, посвященные теме легитимности, представлены такими авторами как В. Амелин, К. Завершинский, В. Ачкасов, С.Елисеев, Н.Косолапов, Г.Кунадзе, С.Ланцов⁵ и др.

Цель данной выпускной квалификационной работы – провести сравнительный анализ ключевых характеристик моделей легитимности политической власти, предложенных М. Оукшоттом и Р. Скрутоном.

¹ Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование, 2006.; Vidich A. Legitimation, Bureaucracy, and Watergate. / A.Vidich // Conflict and Control. Challenge to Legitimacy of Modern Governments. London. 1979.; Гайда Ю. Процесс легитимизации политической власти. / Ю.Гайда // Элементы теории политики. Ростов: 1991.; Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. / М.Доган // Социологические исследования. - 1994. - № 6.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.; Луман Н. Власть. М., 2001.; Habermas J. Legitimation crisis. Boston., 1975.; Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

³ Фукуяма Ф. Сильное государство. М., 2006.; Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности. // Политические исследования. - 1993. - № 5.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.; Easton D. A System of analysis of Political Life. New York. London. Sydney., 1965.; Lipset S.M. Political Man. The Social Basis of Politic. Baltimore. Maryland, 1981.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.

⁵ Амелин В.Н. Власть как общественное явление. // Социально-политические науки. - 1991. - № 2.; Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта. // Политические исследования. - 2001. - № 2.; Ачкасов В.А, Елисеев С.М, Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996.; Бойко А. Диктатор и его модель. Молдова – власть без легитимности. М., 2005.; Косолапов Н.А., Кунадзе Г.Ф., Ларин А.Г. Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств. // Восток. -2006. - № 3.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать консерватизм как особый подход к рассмотрению проблемы политической власти и выделить специфику современного британского консерватизма;
2. Проанализировать основные теоретические подходы к определению политической легитимности;
3. Описать концепции легитимности, предложенные в работах М. Оукшоттом и Р. Скрутоном;
4. Сравнить модели политической легитимности М. Оукшотта и Р. Скрутона.

Методологической основой работы являются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы. В качестве основных **методов** исследования для решения поставленных задач и достижения общей целевой установки был избран анализ источников, системный и сравнительный методы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка, включающего работы отечественных и зарубежных авторов.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ И БРИТАНСКАЯ КОНСРВАТИВНАЯ ТРАДИЦИЯ

1.1 Традиция британского консерватизма: основные черты

Основой консерватизма большинством исследователей признается традиционализм, который присутствует в обществе на протяжении всей его истории. В период до Французской революции традиционализм существовал в неидеологической форме. Причиной идеологизации консерватизма стало образование языка идеологии, появившегося только во время Французской революции. В роли идеологии консерватизм формировался как система аргументов, направленных против либерализма. Консерватизм как идеология изначально стремился объяснить либерально настроенным слоям общества важность сохранения имеющегося порядка. Выполняя данную функцию, консерватизм по необходимости использовал язык той аудитории, на которую был направлен, то есть язык либерализма. Принципы консерватизма сформулированы в виде системы оппозиций к положениям либерализма. Это указывает на его критический характер. Его «оппозиционность» обусловлена тем, что публичный дискурс задается либерализмом.

В своей работе «Естественное право и история»¹ Л. Штраус рассматривает одну из либеральных идей, а именно естественное право и, в частности, естественное состояние. Рассматривая позицию Э. Бёрка, Л. Штраус указывает, что Э. Бёрк в своих работах оперирует понятием естественное состояние, но имеет собственное представление о его сущности, которое можно в определенной смысле противопоставить естественному состоянию, то есть Э. Бёрк, исходя из либеральной идеи, путем рассуждения и здравого смысла

¹ Штраус Л. Естественное право и история. М., 2007.

приходит к отрицанию этой идеи. Л. Штраус описывает это так: «Естественное состояние есть состояние «нашего голого, трясущегося естества»¹, или естества, еще не подверженного влиянию добродетелей, или первоначальной дикости. Следовательно, естественное состояние и присущие ему «полные права человека» не могут предоставить образец для цивилизованной жизни. Все потребности нашего естества – несомненно, все высшие потребности нашего естества – стремятся от естественного состояния к гражданскому обществу: не «состояние грубого естества», но гражданское общество является истинным естественным состоянием. Э. Бёрк допускает, что гражданское общество является «потомком конвенции» или «договора». Но это «договор», «сотрудничество» особого рода – «сотрудничество в каждой добродетели и во всем совершенстве». Э. Берк, признавая возможность существования естественного состояния сходного идеям Ж.Ж. Руссо и Т. Гоббса, в то же время указывает на его теоретический характер в противовес реальному состоянию, которое всегда существует на основе договора и некоего «поток» договоров, постепенно сменяющих друг друга во времени. Многие исследователи признают, что Э. Бёрк не отличался строгой приверженностью формальной логике². Но это не противоречит тому, что наследие Э. Берка представляет целостную концепцию. Концепция Э. Берка полна антиномий, однако при пристальном рассмотрении они кажутся таковыми только на уровне сухой теории, при соприкосновении с практикой они органически вплетаются в политическую реальность.

М.В. Ремизов считает, что миссия консерватизма может быть сформулирована следующим образом: «...чтобы делать жизненно важные культурные ресурсы традиционного общества доступными и воспроизводимыми в современном обществе»³. По причине того, что основа консервативного кредо

¹ Там же. С. 283.

² Галкин А.А., Рахмиров П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консерватизма. М., 1987. С. 12.

³ Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива // Материалы постоянно действующего научного семинара. М., 2010. Вып. 3. С. 16.

— традиция формируется без особой теории, консерваторы в разных странах и в разные эпохи стояли на защите различных идей и институтов.

Важнейшим отличием консерватизма от других идеологий (в данном случае рассматриваются социализм и либерализм) являются антропологические основания консерватизма. Либерал считает, что человек разумен и стремится к собственному благу. Он оценивает плюсы и минусы, доходы и издержки и постоянно находится в состоянии выбора. Либералы сводят выбор индивида в сфере власти к выбору между свободой, равенством и выгодой. Консерваторы считают, что человек рационален лишь иногда, а его разум подчинен страстям и привычкам. В жизни человека есть сферы, где ему приходится выбирать, но выбор лишь в малой степени зависит от рациональности, а определяется сложившимися условиями, опытом и желанием поступить определенным образом. Социалисты считают, что сознание человека - производное от отношений по поводу средств производства. Некоторые марксисты идут дальше и сводят поведение человека к поведению социальной группы, к которой он принадлежит. Вопрос о выборе человека находится на периферии их теории.

Некоторые авторы определяют консерватизм через его основные черты, например, Н.П. Андросенко в своей статье «Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания» приводит, хотя и не исчерпывающий, но достаточный перечень ценностей и принципов консерватизма: «Также С. Хантингтон перечислил основные принципы и ценности, характерные для консерватизма. Однако этот перечень может быть существенно дополнен и расширен посредством внимательного анализа хотя бы такого классического консервативного труда, как «Размышления о французской революции» Э. Бёрка:

- а) ценности религиозные и духовные цели политической деятельности;
- б) культ нравственности, авторитет школы, семьи и церкви;
- в) культ традиций, национальной культуры, патриотизм;
- г) приоритет интересов государства перед интересами индивида;
- д) сильное иерархичное государство;

е) конкретно-историческая обусловленность уровня прав и свобод;

ж) прагматизм, здравый смысл, постепенность и осторожность по отношению к переменам»¹. Стоит добавить к этому списку заботу консерватора об идентичности человека, о его комфортном существовании в изменяющемся обществе. Однако не все перечисленные ценности присутствуют в различных вариациях консерватизма. Поэтому необходимо выделить основные черты, которые могут претендовать на универсальность. Данная задача была в общих чертах решена в статье Френсиса Уилсона «Теория консерватизма»². Ф. Уилсон разделяет принципы консерватизма на две группы: первостепенные и второстепенные. Под первостепенными он понимает такие, как частная собственность, а второстепенным считает отношение к современной форме капитализма. Также он выделяет основу консерватизма — то, что можно назвать ядром идеологии в терминах М. Фридена. Таким ядром в консерватизме, по мнению Ф. Уилсона, является стабильность как стремление к сохранению нормальности, привычности, а также понимание того, что невозможны кардинальные изменения в человеческом поведении за короткий период времени. На основании подхода Ф. Уилсона можно выделить ценности и принципы, которые являются первостепенными для консерватизма и претерпевают наименьшие изменения в различных вариантах этой идеологии. К таким ценностям и принципам можно отнести преемственность как в политике, так и в морали; важность национальной культуры; стремление к стабильности.

Р. Скрутон в своей статье "How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative"³ описывает различия между консерватизмом, с одной стороны, и либерализмом с социализмом, с другой. Консерватизм "бросает вызов четырем аксиомам либерализма и социализма". Консерватизм не светский, а духовный; не абстрактный, но конкретный; не универсальный, но "детализированный"

¹ Андросенко Н.П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №1. С. 104.

² Wilson F.G. A Theory of Conservatism // The American Political Science Review. 1941. Vol. 35. № 1. P. 36.

³ Scruton R. How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative / URL: <http://www.theimaginativeconservative.org/2012/12/how-to-be-non-liberal-anti-socialist.html>

(particular), не эгалитарный, но полный разнообразия, неравенства, привилегий и власти"¹. И все эти четыре характерных для консерватизма черты должны не только реализовываться в политике, но стать языком политики. В противном случае человеческая жизнь начинает рассматриваться индивидом как некий эксперимент по реализации абстракций в жизни.

Консерваторы в Великобритании не стремились создать чистого консерватизма, который стал бы непротиворечивым эталоном консервативной политики. Скорее британским консерваторам присущ эмпиризм и постоянный анализ политической реальности, стремление наиболее полно и точно описать сферу политического. В связи с этим британский консерватизм может быть разделен на большое количество направлений, которые рассматривают сферу политического своим особым способом. Одной из наиболее простых (с теоретической, но не с практической точки зрения) классификаций британского консерватизма будет разделение его по политическому спектру от крайне правых до левых консерваторов. Под крайне правыми мы будем подразумевать консерваторов, стремящихся к радикальным переменам в обществе, направленным на восстановление какого-либо прошедшего периода в истории страны. В качестве примера такого направления консервативной мысли можно привести культурный консерватизм Т.С. Элиота, стремящегося к возрождению религиозности в английском обществе. Левые консерваторы, например Гарольд Макмиллан, склонны к проведению реформ, перераспределению и сильному государственному регулированию. Все остальные (традиционалисты, культурные и другие) окажутся в пространстве между этими крайними точками.

Выше мы описывали, что подходы к рассмотрению мотивов поведения человека в государстве различны у консерваторов, либералов и социалистов. Но так как "чистого" консерватизма среди британских современных мыслителей нет, подходы различных направлений консерватизма содержат в себе положения

¹ Там же.

либерализма или социализма, или обоих, что и была призвана показать классификация, приведенная в предыдущем параграфе.

Одной из причин такого положения дел, как уже было отмечено, является эмпирический характер консерватизма в Британии. Другой причиной выступает общая приверженность консерваторов не к абстрактным, вневременным ценностям, а к реально существующим ценностям конкретного, в нашем случае, британского общества.

Утверждение о том, что консерваторы не создали системы ценностей, универсальной для стран единой для любого типа консерватизма поддерживается не всеми учеными, например, Дж. Грей считает, что произошло «падение консерватизма»¹. Причину этого Грей видит в разрушении традиционных институтов, защиту которых осуществляли консерваторы, путем проводимых самими же консерваторами экономических нелиберальных реформ. Грей исходит из того, что консерватизм, как либерализм и социализм имеет определённый набор ценностей, неизменных во времени. Мы не согласны с мнением Дж. Грея и отстаиваем позицию, согласно которой консерватизм — это не набор ценностей, а скорее путь, который способен сформировать у человека ценности, считающиеся консервативными в определенном обществе. Такой подход к рассмотрению консерватизма характерен для М. Оукшотта. Для Оукшотта основа консервативности в принципе «лучшее враг хорошего». Умение ценить то, что есть — это великое мастерство, которому необходимо учиться.

Харви Гликман², анализируя принцип практической направленности британского консерватизма, указывает на его раздвоенность: с одной стороны, консерваторы обладают представлением о предпочтительном социальном устройстве, с другой, они готовы отступить от своих принципов для сохранения

¹ Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М., 2003. С. 172.

² Glickman H. The Toryness of English Conservatism //Journal of British Studies. – 1961. P. 114.

реального института. Обоими стремлениями не обязательно руководствуется один консерватор, хотя это присуще умеренному крылу.

В таком многообразии британского консерватизма присутствует единство, благодаря которому все эти течения в политической мысли называют консервативными. Оригинальным представляется подход Френсиса Уилсона в статье «A Theory of Conservatism»¹. Уилсон разделяет принципы консерватизма на две группы: первостепенные и второстепенные. Под первостепенными он понимает такие как частная собственность, а второстепенным считает отношение к современной форме капитализма. Также он выделяет основу консерватизма — то, что можно назвать ядром идеологии в терминах М.Фридена². Таким ядром в консерватизме, по мнению Уилсона, является стабильность как стремление к сохранению нормальности, привычности, а также понимание того, что невозможны кардинальные изменения в человеческом поведении за короткий период времени. Уилсон концентрирует свое внимание при рассмотрении консерватизма на отношении консервативных авторов к личности. Для консерватора, согласно такому подходу, наивысшей ценностью является не абстрактные принципы, а реальные люди, как личности.

Личность - основная ценность в политике для консерваторов. Но не просто личность, а сохранение уникальности личности в изменяющемся мире. Стремление к сохранению личности или, на самом деле, к замедлению изменений — это и есть то, что можно определить как консервативный стиль мышления. Повторимся, что разные направления в консерватизме выделяют разные аспекты личности и ее природу.

В статье «Культурный консерватизм»³ Р. Кирк считает, что наиболее удачное определение культуры, используемое культурными консерваторами, дал Т.С. Элиот: «Под «культурой» я [Элиот] подразумеваю, прежде всего, то, что

¹ Wilson F.G. A Theory of Conservatism //The American Political Science Review. 1941. Vol. 35. № 1.

² Freedon M. Editorial: Political ideology at century's end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1.

³ Kirk R. The Cultural Conservatives / URL: <https://www.heritage.org/political-process/report/the-cultural-conservatives/>

имеют в виду антропологи: образ жизни определенной группы людей, совместно проживающих в одном месте. Эта культура находит свое отражение в их искусстве, в социальной системе, в их нравах и обычаях, в религии. Но все это, сложенное вместе, не представляет собой культуру, хотя мы часто считаем так для удобства. Все эти понятия — лишь составные части, из которых складывается анатомия культуры, как и в случае с телом человека. Но подобно тому, как человек есть нечто большее, чем собрание различных частей его тела, так и культура не ограничивается лишь видами искусств, обычаями и религиозными верованиями. Все перечисленные компоненты воздействуют друг на друга, и чтобы понять часть, вы должны понимать целое»¹. Все культурные консерваторы опираются на такое определение культуры, но каждый делает акцент на определенной части, указывая на ее особую значимость. В частности, Т.А. Алексеева отмечает, что теория британских консерваторов из группы «Солсбери» «характеризуется акцентированием преемственности культуры (как правило, «высокой культуры») как самой по себе, так и в качестве важнейшей основы социальной и политической стабильности общества»² и что британскому культурному консерватизму «присущ определенный интеллектуальный снобизм и элитарность, стремление наделить искусство и «высокую культуру» функциями, которые традиционно выполняла религия, тем самым сохраняя и упрочивая религиозные чувства в секуляризованной форме»³.

Вера представляет собой ту жизненную энергию, которой обладает культура, без нее культура мертва. Как культура наполняет смыслом окружающий мир, таким же смыслообразующим элементом для культуры выступает религия. Однако для современных культурных консерваторов важна религиозность как чувство преданности авторитетам и установленным порядкам, а не соблюдение религиозных обрядов. Нерациональная вера в правильность сложившегося порядка — это основа существования культуры в том

¹ Элиот Т. С. Избранное: Религия, культура, литература. М. 2004. С.172.

² Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000 С. 222.

³ Там же. С. 223

широком смысле, в котором ее понимал Т.С. Элиот. В политической системе культура воплощается в виде институтов. Важно, что культура наделяет сущностью институты, поэтому при изменении культурного контекста теряется суть института, а значит и его функционирование. Понимание сущности института возможно только в контексте, то есть в том обществе (в культурном поле общества), которому присущ данный институт. Из этого следует, что не может существовать некоторый универсальный институт (например, парламент), который был бы един для всех стран. Есть множество институтов (в нашем случае парламентов) существующих в различных обществах (государствах). Поэтому для культурных консерваторов одной из наиболее важных ценностей является своеобразие национальной культуры своей страны. Принцип своеобразия страны, как один из основополагающих принципов культурного консерватизма, активно применяется культурными консерваторами для построения своей теории. Например, свобода рассматривается культурными консерваторами как социальный институт, продукт культуры определенного общества. Поэтому в каждом государстве свое понимание свободы. В частности, Р. Скрутон разделяет мнение, что придание свободе абстрактных и универсальных черт таит в себе большую опасность для суверенитета национального государства¹. Опасность заключается в диктате абстракций над национальными традициями. Для Скрутона, как и других культурных консерваторов, неприемлемо издавать законодательные акты, не опираясь на традицию, а насаждая чуждое для общества законодательство. Такое законодательство не может претендовать на легитимность, так как основа легитимности закона лежит в области морали, что будет подробно объяснено во 2 главе. Отрицательное влияние чуждого культуре общества законодательства можно проследить в последствиях политики США по навязыванию «демократических перемен» арабским странам.

¹ Scruton R. The Meaning of Conservatism. L., 1984. P. 79.

Одной из наиболее важных черт культурного консерватизма является их подход к личности. Культурные консерваторы считают, что не существует личности отдельной от общества. Личность – это участие индивида в жизни в обществе, основанное на взаимодействии с природой посредством собственности и с людьми посредством общения. Культурные консерваторы не просто уделяют большое внимание процессу социализации, они отказываются рассматривать личность вне социума, как нечто самоценное. Из этого исходит их неприязнь к индивидуализму. Для них индивид ценен только как соучастник общественного процесса. С другой стороны, политика, согласно культурному консерватизму, должна быть направлена внутрь общества, а не во вне, на достижение внешних по отношению к обществу целей. Политика должна быть направлена на само общество как целое, а не на его части – индивидов. Но так как части являются частями лишь благодаря целому, то их сущностный интерес заключается в совершенствовании целого. Такую диалектичность работы культурных консерваторов в Британии приобрели благодаря влиянию Гегеля, о чем пишет Скрутон в предисловие к «Значению консерватизма»¹.

Проблема идеологии рассматривается М. Оукшоттом в рамках более общей проблемы рационализма. Идеология представляется инструментом в руках необразованного политика. Под необразованным политиком М. Оукшотт подразумевает как конкретную личность, так и целый социальный класс. Необразованность такого политика проявляется в отсутствии политического образования и воспитания, основанного на усвоении политического языка и традиции. Идеология призвана создать видимость политического образования и воспитания на основе усвоения (путем заучивания или постоянного обращения к источнику) технического знания о политике, которое передается с помощью книг о политике. В этих книгах в рационализированной форме описаны политические традиции и обычаи отдельных политических сообществ. Но называются они универсальными

¹ Scruton R. The Meaning of Conservatism. L., 1984. P. 10.

принципами функционирования политических систем. Но так как все политические системы разные, а эталон один, идеологи занимаются выработкой средств по унификации политики в мире. Им свойственно вырабатывать определенные правила, которым необходимо следовать. Иногда приводятся конкретные меры, которые можно применить в той или иной ситуации, однако при нестандартности ситуации неминуемо возникает кризис, который необходимо решать мерами, не прописанными в книгах.

М. Оукшотт считает, что существует зависимость между рациональностью доктрины (идеологии) и невежественностью политика (в том числе социального класса). Зависимость может быть сформулирована следующим образом: чем невежественнее класс или личность, тем более рационалистическая доктрина ему необходима¹. Таким образом, по мнению М. Оукшотта, те, кто обладают прекрасным политическим образованием и воспитанием не нуждаются в идеологии вовсе, а те, кто таким образованием не обладает или обладает в очень малой степени сильно нуждается в идеологии. Произведения М. Оукшотта доказывают значимость политического образования и воспитания в противовес рационалистическим работам. М. Оукшотт в своем эссе «Политическое образование» формулирует позитивное определение идеологии: «В моем понимании политическая идеология [сама по себе] — это абстрактный принцип или набор связанных между собой абстрактных принципов, которые были независимым образом приняты ранее. С помощью этого политическая идеология заранее формулирует цель, к которой следует стремиться, осуществляя деятельность по достижению общественных соглашений, и, таким образом, она обеспечивает средства для различения тех желаний, которые следует поощрять, и тех, которые следует подавлять или направлять в другое русло»¹. Данное определение во многом может быть представлено как синтетическое или скорее объединяющее различные подходы. Исходя из данного определения идеологии, следует, что идеология является

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. С. 30.

интерпретацией ранее принятых соглашений к современному состоянию общества. Наряду с этим идеология всегда представляет собой некоторую доктрину, которая призвана описать реальность под определенным углом зрения. Таким углом зрения, например, для М. Фридена, является сама идеология как рамки интерпретации опыта. Идеология — это общественно значимый результат рефлексии о должном в политике.

Остальные принципы и ценности, по нашему мнению, можно вывести из приведенных выше путем их применения к конкретной ситуации.

Структура курсовой работы определяется целью и задачами работы и включает введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список литературы.

М. Оукшотта, в свою очередь, свобода – результат исторического развития общества, поэтому свобода для М. Оукшотта не является абстракцией, а конкретна и различна для каждого государства. Понимая данные различия, представляется, что концепция М. Оукшотта более консервативна. На наш взгляд, концепцию М. Оукшотта можно тематически разделить на несколько направлений: о способах познания, о государственном управлении, о легитимности и о политической свободе. Конечно, этим списком не исчерпывается набор тем, которые затрагивает в своих работах М. Оукшотт, однако эти темы являются наиболее важными и оригинальными в творчестве М. Оукшотта. Основа концепции познания М. Оукшотта - идея об ограниченности возможностей рационализма. Суть подхода заключается в ряде положений:

1. Рациональность в декартовом понимании не может достичь истины, так как:

- целенаправленно исключает из познания практический вид знания,
- рационалист стремится построить знание на основе незнания;

2. М. Оукшотт согласен с позицией К. Поппера, согласно которой существует большое количество источников знания (традиция, разум, воображение, наблюдение и т.д.), ни один из которых не должен быть авторитарным¹ ;

3. Различные виды опыта требуют собственного способа познания. И следствие из этого положения - использование одного метода для всех видов опыта не приближает к истине;

4. Для общества ценны не только те истины, которые признаются в определенный период времени, но и те идеи, которые признаются ложными;

5. Классический рационализм - один из, а не универсальный и абсолютный способ применения разума. Следствие: критика классического (бэконовского) рационализма не означает отказ от разума в пользу иррациональности;

6. Любой вид абстракции представляет собой редукцию реальности. Следствие: разум не способен провести такое социальное преобразование, все последствия которого будут известны еще до его проведения.

Государственное управление, по мнению Оукшотта, должно быть основано на понимании ограничений разума и стремиться не к абстрактному идеалу, а к постепенному преобразованию для адаптации к изменяющемуся миру. Основа политики для М. Оукшотта — это исполнение, заключенных ранее соглашений. Такое управление может быть реализовано в минимальном государстве, которое осуществляет координацию деятельности органов правопорядка, суда и законодательного органа, а также поддерживает курс государственной валюты. По мнению М. Оукшотта, очевидность такого управления становится заметной, если исключить путаницу понятий. Путаница может быть устранена благодаря проведению различия между двумя типами ассоциаций, названия которых М. Оукшотт позаимствовал из римского права, а

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. М., 1992. С. 452.

их применение из Средневековья. По мысли М. Оукшотта, существуют два вида ассоциаций: *universitas* и *societas*¹. Каждая из ассоциаций обладает своим собственным способом функционирования и видом легитимности. Виды легитимности различны из-за различия в сущности (целях и функциях) ассоциаций. *Universitas* рассматривается М. Оукшоттом как модель, направленная на реализацию нескольких (ограниченный список, известный при создании ассоциации) целей, в основном используется для предпринимательства. Такая ассоциация создается с санкции государства, контролируется им и может (и будет) ликвидирована при отклонении от поставленных целей. Членство в *universitas* является добровольным и поэтому любой член может быть из нее исключен. Такой тип ассоциации не подходит для описания современного европейского государства, хотя ряд теорий, например, менеджизм, считает иначе. Основные аргументы, которые приводит М. Оукшотт в поддержку своего мнения:

1) Необязательность членства в современном европейском государстве невозможна.

2) Европейские государства отвергают любую внешнюю власть, которая стремится их контролировать. Второй тип ассоциации - *societas*. Она характеризуется отсутствием четко установленных целей и существует для взаимоотношений индивидов внутри ассоциации, то есть находит цель в самой себе. Правила и нормы в такой ассоциации формальны и очень близки к современному праву. Членство в *societas* не определяется ни выбором субъектов, ни проявлением воли. Исходя из вышесказанного, именно в *societas*, по мнению М. Оукшотта, может (и должно) быть применено консервативное управление. Данный вид управления является наилучшим, так как предоставляет настоящую свободу индивидам и обладает естественной справедливостью. Для М. Оукшотта «Свобода не является следствием ни отделения церкви от государства, ни

¹ Oakeshott M. On Human Conduct. Oxford, 1975. P. 200-202.

господства законов, ни частной собственности, ни парламентской формы правления, ни закона *habeas corpus*, ни независимости суда — ни вообще какого-либо из тысячи учреждений и установлений, свойственных нашему обществу; свобода есть следствие существования их всех, а именно, она есть следствие отсутствия в нашем обществе центра все подавляющей концентрации власти»¹. И именно благодаря укорененности в повседневной жизни свобода становится моральной, так как она есть не абстрактное понятие, а результат применения на практике соглашений. М. Оукшотт близок к концепциям процедурной справедливости, так как считает критерием справедливости принуждения справедливость назначенной инстанции. Справедливость назначенной инстанции укоренена в позитивном праве, которое является справедливым вследствие своей моральности. Моральность позитивному праву дает соглашение, которое лежит в основе *societas* и постоянно поддерживается. За справедливостью применения права к конкретной ситуации следит суд, он рассматривает споры и выносит по ним решения, на основании закона.

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике. С. 94.

1.2 Основные теоретические подходы к политической легитимности

В "Политической теории" Хейвуда¹ глава о легитимности начинается утверждением о том, что легитимность часто сводят в законности. Однако это ошибочное представление. Правильное рассмотрение понятия легитимности основано на различении власти (power) и авторитета (authority), по мнению Хейвуда.

Легитимность придает власти обязательный характер, в том смысле, что человек выполняет приказ не из-за страха, а считая себя обязанным его выполнить. Легитимность способствует мирной реализации власти в государстве. Система права, рассчитывающая на повиновение, может быть названа легитимной - формулирует Хейвуд. В оппозицию такому подходу выступает нормативный, который утверждает, что легитимность — это следование определённым правилам или упор на народное согласие. Однако в отличие от такого подхода феномен подчинения властному приказу продолжает существовать и без выполнения этих условий. Поэтому суть легитимности Хейвуд предлагает искать во взаимосвязи легитимности и авторитета. По мнению Битема², такая связь обнаруживается в конституционных государствах, где нормы конституции основаны на ценностях, широко распространенных в обществе. Но в государствах, где нормы конституции не соблюдаются или они основаны не на ценностях, поддерживаемых в обществе, легитимность все равно возможна, а значит она базируется на других основаниях. Другой подход к понятию легитимности, который разделяют марксисты, склонен обнаруживать легитимность режима в навязывании идеологии. Цензура, политизация всех сфер общества и их идеологизация помогает нелиберально-демократическим режимам поддерживать свою легитимность и успешно управлять населением.

¹ Heywood A. Political theory: an introduction. 2015. P. 143.

² Beetham D. The legitimation of power. 2013. P. 64.

Но марксисты идут дальше и объявляют либеральные демократии также подверженными идеологическому влиянию. Такую идеологию они называют буржуазной. Одним из ярких представителей такого подхода был Антонио Грамши. Согласно Грамши любой режим, вне зависимости от его идеологической окраски, опирается на идеологию, которая навязывается обществу.

P. Fabienne в статье «Political legitimacy»¹ в Стенфордском словаре разделяет теории о легитимности на группы в соответствии с той функцией, которую легитимность призвана выполнять. Так функция легитимности согласно нормативной теории в том, чтобы объяснить разницу между эффективной или реальной властью и законной властью. Исходя из такой трактовки функции нормативной теории легитимности, справедливо сделать вывод, что нормативная теория легитимности стремится оправдать один режим и раскритиковать другой. Нормативная теория ставит в основание легитимности принцип морали. Это может быть мораль, основанная на Высшем принципе (Аквинат) или же мораль, основанная на договоре (Локк), мораль может основываться на праве, которое в свою очередь является автономной деятельностью (Кельзен) или иметь другие основания. Все эти подходы объединяет уверенность в том, что мораль - основа легитимности, которая дает право государству заставлять граждан выполнять ее приказы. Политическая теория предусматривает и иной подход к этому вопросу. Некоторые авторы рассматривают легитимность не как основание власти, а как ее инструмент, с помощью которого власть принуждает граждан исполнять ее приказы. Исходя из такой точки зрения, легитимность лишь способствует уменьшению насилия при управлении государством властными группами. Такой подход обычно близок к идеологическому рассмотрению легитимности.

¹ Fabienne P. "Political Legitimacy" / URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/legitimacy/>

Существуют и такие подходы, которые объединяют важность моральности власти и при этом утверждают, что легитимным может быть аморальное правительство. Такой подход к легитимности был разработан Кантом. Как и для Гоббса для Канта важна идея нравственной необходимости установления государства, в котором принуждение не является последствием заключения договора, но его основой. Принуждение рассматривается Кантом как важнейшая часть идеи прав. Принуждение — это ограничение свободы для успешного достижения поставленных целей¹. Принуждение с такой точки зрения становится рациональным, а значит и нравственным. Кант не рассматривает общественный договор как нечто реальное, а как критерий для оценки законодательства. Кант, ввиду вышесказанного, признает разницу между реально существующим государством и легитимным государством. Такое различие происходит из принципа, согласно которому глава государства (законодательный орган) должен основываться при законотворческой деятельности на согласие всех граждан с его законами. В противном случае законодательный акт нельзя считать легитимным. Но власть становясь "нелегитимной" (то есть такой, которая издает законы не на основе морального императива) не теряет способность к принуждению. Такое несоответствие происходит из того, что у граждан вне зависимости от деятельности правительства есть моральная обязанность подчинения государству. Поэтому граждане обязаны терпеть даже несправедливое правительство.

Вебер понимал под господством возможность встречать повиновение определенных лиц специфическим приказом. Господство всегда подразумевает наличие авторитета и повиновения. Господство не может существовать самостоятельно, без обеспечивающих его элементов. Одним из таковых является аппарат, а именно группа людей, которые обеспечивают приведение приказов и распоряжений господствующего лица в жизнь. М. Вебер отмечает, что штаб людей может подчиняться господину или господам в силу обычая или в силу

¹ Кант И. К вечному миру // Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 7. С. 38.

материальной заинтересованности, а также в силу идеальных мотивов. Любое господство, в первую очередь должно обеспечить веру в свою легитимность и всегда заботиться о её несомненности. От веры в легитимность господства зависит тип повиновения, характер осуществления господства и эффективность его осуществления. Согласно теории М. Вебера выделяется три типа легитимного господства: легитимность рационального характера; легитимность традиционного характера; легитимность харизматического характера

Предложенная Вебером типология подверглась усовершенствованию Д. Истоном. Для обеспечения легитимности власти по Истону необходимо, чтобы общество считало соответствующим нормам идеологии, права и морали действия правительства¹. С.М. Липсет указал на взаимосвязь легитимности власти и ее эффективности, в особенности в социально-экономической сфере². Парсонс Т. рассматривал легитимность как атрибут власти и сравнивал процесс легитимации и эмиссию денежных средств³. Парсонс рассматривал деньги как символ в том смысле, что сами по себе они не обладают полезностью, хотя и измеряют ее. Деньги обладают только "меновый стоимостью" и не обладают "потребительской стоимостью". Деньги являются некоторой формой соглашения между гражданами. "Власть, таким образом, является реализацией обобщенной способ-ности, состоящей в том, чтобы добиваться от членов коллектива вы-полнения их обязательств, легитимизированных значимостью послед-них для целей коллектива, и допускающей возможность принуждения строптивных посредством применения к ним негативных санкций, кем бы ни являлись действующие лица этой операции"⁴ - формулирует Парсонс вывод из аналогии власти с деньгами.

¹ Истон Д. Категории системного анализа политики. М., 2000. С. 319–331.

² Lipset S. Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology. New Brunswick, New Jersey, 1985. P.23.

³ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» Антология мировой политической мысли: В 4 т. М., 1997. Т. II. С. 479 - 486., С. 242-243

⁴ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» Антология мировой политической мысли: В 4 т. М., 1997. Т. II. С. 479 - 486., С. 241

Описанные выше концепции определяли основным субъектом власти государство. Поэтому все эти теории можно объединить в одну подгруппу и противопоставить другой подгруппе теорий, которые усматривают власть не только в государстве, но и на микроуровне. Такая группа теорий условно объединяется под общим названием постмодернистских теорий власти. Наиболее важным положением постмодернистских подходов является объяснение властных отношений как наиболее значительного коммуникационного компонента общества. Представителями такого подхода являются Х. Арндт, Н. Луман, Ю. Хабермас, К. Дойч и др. Например, Хабермас подразумевает под властью систему коммуникаций, которые являются каналами взаимодействия социальных элементов общества. Такое рассмотрение вопроса о политической власти дает понимание того, что, с одной стороны, власть — это нечто большее, чем отношение подчинения, с другой, пропадает тот пафос власти, как принадлежащей лишь государству, и происходит распределение власти между членами общества (индивидами, социальными группами и тд). Исходя из такого понимания власти, представители постмодернистского подхода приходят к утверждению ненасильственного характера власти. Если власть есть способ коммуникации в обществе, то любое насилие — это акт разрушения коммуникации и таким образом власти. Одним из наиболее распространенных примеров такого типа осуществления власти является пример Т. Болла¹: регулировщик указывает шоферу направление движения, тем самым осуществляя акт власти, заставляя шофера повернуть, но, если бы регулировщику пришлось принуждать шофера повернуть с помощью дубинки, регулировщик доказал бы этим, что у него отсутствует власть над этим шофером. Власть в соответствии с таким подходом может быть рассмотрена как нечто отдельное от субъекта. Власть перестает существовать как некий атрибут государства, класса, социальной группы или же индивида, власть становится символической. Символический характер власти состоит в том, что подчинение

¹ Болл, Т. Власть. Полис (Политические исследования). – 1993. – № 5. С. 39.

осуществляется человек подчиняется приказу не потому, что этот приказ исходит от определенного субъекта, но потому что субъект власти использует определенные символы, которые придают его приказам форму обязательности. З. Бауман в "Признаках постмодерна"¹ указывает, что в настоящее время уже невозможно рассматривать властные отношения иначе как символический обмен. В обществе потребления теряется реальная значимость товара (политического в том числе) и на первый план выходят престиж и дифференциация, которые являются основами для создания властных отношений.

Легитимность для П. Бурдьё, — политический «капитал, основанный на вере и признании, это односторонняя покорность»². П. Бурдьё считал, что легитимная власть «есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет»³. То есть власть в большей степени зависит не от того, кто ее осуществляет, а от того, кто подчиняется властным приказам. И это уже было объяснено на примере с шофером, когда власть регулировщика существует лишь до тех пока шофер его слушается. Власть — это ссуда, которую один выдает другому. П. Бурдьё отмечал, что главным в политической игре является не только монополия использования объективированных ресурсов политической власти, но и монополия производства и распространения политических представлений и мнений⁴. СМИ — это канал коммуникации, который распространяется на большое количество индивидов, поэтому он обладает большой властью. СМИ как способ воздействия на большую аудиторию порождает властные отношения между двумя группами граждан: теми, что смотрят/читают/слушают СМИ и теми, что создают повестку СМИ. Бурдьё считает, что «взаимодействие власти и общества в пространстве коммуникации представляет собой символическое действие (политическую коммуникацию),

¹ Bauman Z. Intimations of postmodernity. London. 2006. 232 p.

² Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 148

³ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 37

⁴ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 37

направленное на установление легитимного согласия путем обоснования участником коммуникации своей позиции в терминах общепринятых ценностных ориентиров и правил»¹. Бурдьё определяет символическую власть, как "власть конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок: непосредственное мироощущение (и в особенности — чувство социального мира)"². Таким образом власть находится в присущем гражданам способе восприятия мира, и поэтому редко поддается рефлексии. И так происходит потому, что "мироощущение" основано на восприятии символов, а символическая власть заключается в создании символов и контролем над ними. Важную роль в производстве символов играет культура, как средство производства символов, а СМИ как средство тиражирования смыслов. На практике это реализуется следующим образом: каждый, кто способен создавать смыслы и символы, а после создания навязывать их другим, обладает властью. Ясно, что не только государство в виде бюрократии способно создавать символы, на это способны интеллектуалы, ученые и другие акторы политической жизни, поэтому государство не способно полностью подчинить себе власть. Для Бурдьё основа символической политики - язык. Язык — это система общепринятых правил общения между людьми. Изменение смыслов в языке возможно только благодаря переинтерпретации уже существующих правил и соглашений и придание на основе аргументации им новых смыслов. Легитимность при таком рассмотрении феномена власти — это признание одним человеком права другого на интерпретацию. То есть управляемый соглашается на навязанную ему управляющим интерпретацию. И здесь важна взаимозависимость управляющего и управляемого, без желания и согласия обеих сторон властных отношений не возникло бы вовсе.

¹ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 37.

² Бурдьё Пьер. Социология социального пространства. - М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007 С. 89.

Концепция социологии Бурдьё включает в себя несколько основных элементов: габитуса, канала, поля и практики.

Габитус – система прочных приобретенных предрасположенностей. Обычно такие предрасположенности приобретаются неосознанно и сильно воздействуют на жизнь человека.

Капитал – те средства с помощью которых индивид достигает целей. Капиталы бывают разными¹⁷: экономический, культурный, социальный и символический. Основное свойство капиталов – их способность к конвертации. Конвертация происходит по определенному курсу – цензу, который зависит от общества.

Поле – среда, в которой осуществляются социальные взаимоотношения. Поля также, как и капиталы, бывают различными: поля экономики, поля политики, поля культуры, даже научные поля и многие другие. Поле предполагает определённого, соответствующего данному типу поля, рода активность агентов в нем. Важно, что поле существует до агента, агент может действовать в поле на основе правил поля и существующих у агента габитусов, а в результате воспроизводить и преобразовывать поле.

Легитимность согласно структурному конструктивизму Бурдьё будет представлять символический капитал, основанный на покорности и выраженный в активной деятельности агента в поле политики. Габитусы, позволяющие осуществлять контроль над производством и распространением политических представлений, будут являться основными для деятельности агента.

Представляется, что подход Бурдьё будет подходящим для проведения сравнения концепций Оукшотта и Скрутона, так как они включают все вышеописанные элементы.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

2.1 Концепция политической легитимности М. Оукшотта

Концепция Оукшотта преследовала цель сформировать такой подход к властным отношениям, который, с одной стороны, был бы непротиворечивым (насколько это вообще присуще консерватизму и Оукшотту, в частности), с другой, смог описать политику как автономную деятельность, нацеленную на саму себя.

Для описания концепции легитимности Оукшотта представляется важным начать изложение с того, что Оукшотт понимает под обществом.

Под обществом Оукшотт понимает искусственную ассоциацию, основанную на согласии субъектов. Это значит, что общество не является необходимой с точки зрения природы формой взаимодействия индивидов. Такое понимание общества позволяет Оукшотту успешно атаковать теорию естественного права, которая, по его мнению, является лишь способом оправдания сложившегося режима или критики других режимов. Естественное право не может и не должно являться критерием для создания законов, потому что это лишь абстракция. История показывает, что эта абстракция образовалась как мысленная редукция общественного состояния. Вторая важная идея, лежащая в основе понимания Оукшоттом общества, это согласие субъектов.

Следующим стоит выделить отсутствие нацеленности государства на достижение общего блага или какой-либо другой внешней цели. Такой тип ассоциации Оукшотт называет *Societas* в противовес *Univesitas*, которая направлена на достижение целей, поставленных при создании ассоциации.

Оукшотт в книге «*On Human Conduct*» описывает два вида ассоциаций: *Universitas* и *Societas*. Они в определенной мере противоположны друг другу, хотя и не существуют в чистом виде. *Universitas* и *Societas* представляют два

разных типа организации людей: организацию предпринимателей и гражданскую ассоциацию соответственно. Предполагается, что ассоциация предпринимателей — это объединение граждан, которое стремится к общей цели. Эта цель может изменяться по мере существования организации, а способы ее достижения постоянно подстраиваются под внешние условия, которые подвержены постоянному изменению. Люди же в такой организации стремятся наилучшим способом достичь поставленной цели. Такая ассоциация стремится к достижению внешней для нее цели или целей, которые не вытекают из самого факта ее существования, поэтому Universitas имеет возможность сверять свои действия с поставленной целью. Из этого с необходимостью следует идея эффективности такой ассоциации, поэтому ассоциация предпринимателей стремится к рационализации своего труда и уменьшению издержек. Легитимность в Universitas основана на эффективной работе управляющих этой ассоциацией. Если цель, которая стоит перед ассоциацией достигается в соответствии с представлениями участников ассоциации, то такой аппарат управления легитимен, ему можно и дальше доверять управление ассоциацией. Примером такой ассоциации может выступать государство в состоянии войны. Цель, которой подчинена ассоциация предпринимателей, воплощенной в государство, называется всеобщее благо. Такое государство, по мнению Оукшотта, является тираническим, так как стремится подчинить все стремления людей, проживающих в этой стране достижению общего блага и не усматривает возможности достижения для каждого индивида собственной цели (что характерно для Societas). В Universitas полнота власти сосредоточена в руках государства, которое использует ее как средство принуждения населения (под принуждение в данном случае подразумевается не физическое насилие, но скорее символическое насилие, как стремление государства заставить граждан подчиниться общей воле). Принуждение необходимо так как люди склонны обладать собственными целями и устремлениями, которые могут не соответствовать цели государства. Правителям такой страны приходится

принуждать своих граждан, подчинять их устремления. Политика этого государства должна восприниматься гражданами как тираническая. Но тиранические государства применяют для убеждения людей в правильности и необходимости для них достижения общего блага идеологию. Несмотря на всю жестокость такого государства, оно имеет свою зону применения. Как мы уже заметили, государство, построенное на основе принципов ассоциации предпринимателей, применимо в военное время.

Теперь рассмотрим второй вид организации людей — гражданскую ассоциацию, а вместе с ним и второй вид государства. Гражданская ассоциация представляет собой такое сообщество людей, которое единственной своей целью имеет сосуществование членов сообщества вместе. Эта цель не является внешней по отношению к такой ассоциации, так как само объединение людей в ассоциацию предусматривает именно желание совместного сосуществования. Гражданская ассоциация стремится создать доверительные отношения между индивидами, тем самым создавая условия для заключения соглашений между индивидами. Идеи об ассоциации граждан в рамках *Societas* Оукшотт находит в творческом наследии Гоббса. Согласно Оукшотту, Гоббс определял основную функцию государства как функцию по обеспечению благоприятных условий для заключения соглашений между индивидами. Развивая мысли Гоббса, Оукшотт дополняет их своими идеями о том, что концепт договора, безусловно, лежит в основе государства, но этот договор не является чем-то раз и навсегда данным. В реальности общественный договор приобретает вид традиции, то есть постепенно видоизменяется и переосмысливается.

В государстве, основанном на принципах гражданской ассоциации, власть не узурпируется государством, а рассредоточена в обществе. К числу таких государств Оукшотт приписывает Великобританию. Примечательно, что в *Societas* нет необходимости в идеологии. В таких государствах важны традиции и обычаи, на основании которых происходит управление.

Таким образом государству в рамках мирного существования предпочтительно находиться в состоянии *Societas*.

Теперь следует рассмотреть людей, которые составляют общество и государство в исследуемой теории. Для Оукшотта человек подчиняет собственной воле свою рациональность, то есть разум скорее служит инструментом оправдания определённых действий, чем их причиной. На человека влияет не только его собственная воля, но в не меньшей мере социальные практики, сложившиеся в обществе. Социальные практики — это не просто пул возможностей, которые предоставляются человеку тем или иным государством, а он уже на основании своей воли и разума способен выбирать из "списка". Социальные практики влияют на человека настолько, что сам его выбор производится посредством привычки и традиции. Человек не мыслит себя вне социальных практик. Для выбора необходима категоризация понятий на основе опыта собственного или чужого. Исходя из этого, выбор в любой сфере основан на существовании предыдущего опыта. Добавим, что такой подход к социальным практикам очень близок к пониманию практик у Бурдые, а привычки, на основании которых человек действует, согласно Оукшотту, за исключением небольших деталей можно уподобить габитусам у Бурдые.

Следующей важной идеей в концепции легитимности Оукшотта является справедливость. Проблема справедливости очень важна для политической философии, стоит вспомнить влияние книги Дж. Ролза "Теория справедливости" на политическую философию двадцатого века.

Проблема справедливости будет волновать нас с точки зрения справедливого принуждения, так как это центральное понятие концепции легитимности Оукшотта. Основной характеристикой справедливого принуждения для Оукшотта является процедура. Напомним, что Оукшотт является последователем договорной теории. А для договорной теории законность,

легитимность и справедливость всегда в той или иной степени зависят от процедуры.

Для Оукшотта справедливым является такое принуждение, которое исходит от справедливо назначенной инстанции. То есть такое, которое соответствует правилам поля, если продолжать применять терминологию Бурдые. Это очень близко к тому, о чем писал Гоббс в "Левиафане". Государство у Гоббса приобретает свои полномочия максимально справедливым с рациональной точки зрения способом - договором свободных людей. Оукшотт в данном вопросе и следует Гоббсу и изменяет его теории одновременно. С одной стороны, Оукшотт согласен с тем, что основа справедливого порядка — это договор, с другой, договор Гоббса, заключенный свободными от государства людьми, представляется чересчур абстрактным, чтобы положить его в основу теории. Оукшотт превращает этот абстрактный договор в реальный договор, который перезаключается гражданами ежедневно. Этот договор называется традиция.

Традиция - основа права, морали, справедливости и легитимности. Традиция — это и есть то поле, в котором необходимо действовать в соответствии с правилами агенту на основе приобретенных габитусов - привычек. И такая деятельность будет признана легитимной с точки зрения Оукшотта. Традиция, согласно Оукшотту, покоится на прочном основании - человеке, чье поведение, как мы уже объяснили, склонно к выполнению привычных действий в большей мере, чем к анализу ситуации и рациональному поведению. Поле как нечто предшествовавшее существованию агента придает полю власть над агентами. Легитимность поля как договора между участниками ассоциации пытался обосновать Гоббс в своем "Левиафане", Оукшотт же полагает, что нет необходимости обосновывать права поля на власть над людьми рационально, так как люди подчиняются власти не в силу разумных доводов.

Важным понятием для Оукшотта является беседа. Ей посвящено эссе «Голос поэзии в беседе человечества». Понятие беседы имеет значение не только для философии или истории, но и для политики. Беседа в политической философии Оукшотта представляется противоположность борьбе идеологий. Такая борьба характеризуется войной за право устанавливать свою истину различными рационалистическими группировками. Такой подход характеризует либерализм, который стремится утвердить истинное представление о мире в умах всего населения. Беседа же переставляется иной формой взаимодействия индивидов. Беседа не имеет определенной цели и не направлена на получение «некой дополнительной прибыли»¹. Беседа присутствует повсюду и не имеет внешнего по отношению к себе стандарта. Она развивается сама по себе и ее течение определяется только её самой. В ней нет рационального или иррационального критерия отбора правильных или неправильных идей, для нее все идеи равны, так как для сравнения идей необходим некий критерий истинности, отсутствующий в беседе. Для беседы нет инакомыслящих или еретиков, все идеи принимаются и рассматриваются. Понятно, что при таком состоянии беседы она должна вестись довольно медленно. «Эту беседу ведет каждый из нас — и на публике и наедине с самим собой»². Но в наше время в основном практика и наука. Однако практика представляется не совсем голосом, ведь она не находится в области идей. А как может показаться, беседа имеет дело именно с ними. Однако, для Оукшотта деятельность неотделима от разговора. «Каждый голос — это отражение человеческой деятельности...»³ Для него мысль есть деятельность, деятельность воображения. При этом я [self] он также определяет через деятельность. «Появляется как деятельность» - заявляет Оукшотт.

Как Оукшотт указывает в эссе «Преподавание в университете предмета политики: очерк об уместности» политика на две трети состоит из разговора, а остальное есть деятельность, посредством, которой люди также ведут беседу. У

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи. - С. 246.

² Там же. С. 246.

³ Там же. С. 247.

политики, как и у беседы, нет своих особых целей, отличных от целей индивидов, участвующих в политике. Беседа появляется, как объясняет Оукшотт в «Опыте и его формах», из-за ограниченности нашего опыта. Опыт человека, по мнению Оукшотта, - лишь небольшая часть опыта истории. Но не только человеку недоступна вся полнота реальности, она недоступна и каждой из форм опыта: ни науке, ни философии и тд. Коллингвуд замечает, что для Оукшотта «философия – это попытка понять реальность не с какой-то частной точки зрения, а вообще понять ее»¹. Однако Коллингвуд описывает позицию Оукшотта выраженную в работе «Опыт и его формы», хотя позиция автора со временем претерпела изменения. Эта беседа дружелюбна ко всем и в ней нет места догматизму. Беседа стремится только к самой себе, то есть она не имеет внешней цели, а значит она есть вещь сама для себя в понимании Гегеля. Разговор в такой беседа всегда является игрой, так как цель он сам, а не тот результат, которого он может достичь. Эта беседа происходит на уровне общества и в определённой мере всего человечества. И этим она тотальна и всеохватна. Как уже было сказано, любой голос ей присущ и не отбрасывается.

Взаимодействие основных элементов теории легитимности Оукшотта можно описать таким образом:

Справедливость назначенной инстанции укоренена в позитивном праве, которое является справедливым вследствие своей моральности. Моральность позитивному праву дает соглашение, которое лежит в основе *societas* и постоянно поддерживается. За справедливостью применения права к конкретной ситуации следит законная инстанция. Традиция поддерживает существование такой системы, так как, если бы люди все время размышляли рационально, каждый раз обдумывая наиболее эффективный способ действий, исходя из принципов свободы, справедливости, равенства и других, такие люди никогда не приступили бы к действию.

¹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. - С. 146.

«Особенно верны утверждения о консервативности наиболее универсальных инструментов; каковыми являются общие правила поведения», - пишет Оукшотт, называя «инструментами» рычаги влияния на ситуацию, которые находятся в распоряжении политиков. Он призывает их быть особенно осторожными в обращении с этими «инструментами» и относиться к политике, как к такой «деятельности, в которой необходимо постоянно заботиться об имеющихся орудиях, не меняя постоянно весь арсенал, а лишь время от времени обновляя некоторые предметы»¹, то есть действуя, в собственном смысле этого слова, консервативно. То есть сосредотачивать свои усилия скорее на воспроизводстве поля, чем на преобразовании в терминах Бурдьё.

К самим нормам Оукшотт относится с большой предосторожностью. Он исходит из того, что любая норма является лишь результатом человеческой деятельности. Поэтому нельзя допускать, чтобы какие-то нормы начинали претендовать на диктат. Доказательству этого принципа посвящена работа Оукшотта "Верховенство права". Именно это предлагают сделать некоторые теоретики с естественным правом, которое является не более чем результатом законотворчества в отдельных странах. Нормы должны постоянно пересматриваться и обновляться, но постепенно, одна за другой. Такой подход к нормотворчеству позволяет гражданину меньше переживать по поводу утраты привычных ему норм, которые составляют его идентичность.

Мы уже упомянули, что право является моральным, но о том, что такое мораль для Оукшотта следует сказать отдельно. Мораль — это искусство "вести себя так, как мы должны себя вести: умение не в области желания, а в одобрении и в делании того, что одобряется"².

Ясно, что мораль, присущая человеку, зависит от того, что это за человек. Не в том смысле, что для каждого человека существует своя собственная мораль. Подразумевается, что теоретик, для построения моральной теории всегда

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. С. 86.

² Там же. С. 153.

руководствуется определенным пониманием человеческой природы. Оукшотт не исключение. Ранее мы уже касались подхода Оукшотта к природе человека и этого было достаточно для предыдущего описания. Но сейчас необходимо сделать уточнение. Это уточнение представляется важным для описания причин морали.

Раньше мы утверждали, что подход Оукшотта к природе человека покоится на двух основаниях: воле индивида и привычки. Это утверждение остается в силе. Однако, на самом деле, природа человека сложнее.

Оукшотт заимствует у Гоббса понятийный аппарат в сфере морали и рассматривает человека как постоянно находящегося между двумя стремлениями: гордостью и страхом. В данной борьбе разум служит инструментом, который способен обнаружить тот необходимый баланс в этих противоречивых стремлениях. И, что важно, баланс — это не некий единый способ поведения, присущий всем людям. Баланса можно достичь двумя способами: когда страх (чувство самосохранения) в большей степени подавляет гордость и когда гордость притупляет чувство самосохранения. Оукшотт пишет¹, что два этих типа людей можно обнаружить в "Левиафане" Гоббса. И если присутствие первого очевидно, то второй придется поискать. Два способа нахождения баланса между страхом и гордыней порождают два типа людей, названия которых присутствуют в работе Оукшотта "Массы в представительной демократии". В этой работе Оукшотт указывает, что в Европе уже в XVI веке появляется два типа индивидов: автономный и "обделенный". "Обделенный" индивид представляет собой неподготовленность к изменениям, происходившим в Европе того времени. На фоне движения государства в сторону автономных индивидов, "обделенными" индивидами были те, кто не успевал за временем. "Обделенный" индивид со временем превратился в "антииндивида". Говоря в терминологии страха и гордости, автономный индивид в большей степени

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. С. 189.

руководствовался гордостью, а "антииндивид" страхом. "Антииндивид" — это такой человек, который готов обойтись без величайшего счастья (наслаждения, которое испытывает человек, когда его постоянно признают лучшим) из-за страха "оказаться опозоренным, обесчещенным и даже убитым"¹. Для "антииндивида" мораль — это необходимое зло, которое приходится ему терпеть для получения гарантий безопасности. Автономный индивид — это "человек, для которого обречь себя на прозябание просто ради того, чтобы выжить, — это больший позор, чем потерпеть неудачу"². Для такого человека моральность поведения основана не на страхе перед последствиями, а на "презрении к несправедливости"³ (несправедливость в данном случае понимается как аморальность). Мораль для двух типов людей, описанных Оукшоттом, остается единой, но причины следования ей противоположны. Оукшотт признается, что можно было бы построить мораль, которая соответствовала бы автономному индивиду и которая являлась бы более совершенной моралью, но в этом предприятии есть непреодолимая проблема - малочисленность автономных индивидов. И в этом причина соблюдения гражданского права. "Мир" или такое состояние, в котором соглашения, основанные на взаимном доверии, будут надежными, возможно лишь при такой ситуации, когда суверенная власть обладает силой. И если Суверен обладает властью по причине готовности подданных к повиновению, основанному на заключенном договоре, то договор в виде соглашения, основанного на взаимном доверии, может быть заключен, когда есть гарант его исполнения. А сила появляется у Суверена тогда, когда есть достаточное количество людей, действительно, соблюдающих условие соглашения. Оукшотт доказывает, что в такой ситуации очень сложно обосновать первое заключение договора, исходя из естественного состояния, но, когда договор заключен, поддерживать мир полностью разумно. И это то, что мы уже объяснили. Государство для Оукшотта основано на постоянном

¹ Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. С.188.

² Там же. С. 188.

³ Там же. С. 189.

перезаключении договора, его пролонгации участниками соглашения. Описанная моральная теория Оукшотта может показаться излишней. Мы указали, что рациональность в меньшей степени влияет на поведение индивидов, и при этом теория морали вполне рациональна. В этом нет противоречия, так как мораль — это сфера свободного выбора и там доля рационального поведения выше, чем в остальных сферах, но разум служит в данном случае скорее, как необходимое оправдание действий индивида, поэтому необходимо предоставить индивиду рациональную схему размышления, которая позволит ему действовать консервативно и не впадать в противоречие с собственным разумом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о концепции легитимности Оукшотта. Легитимность основана на готовности граждан подчиняться, исходя из рациональных и нерациональных причин, и на способности государства к принуждению тех, кто стремится нарушить условия договора. Готовность граждан подчиняться со стороны государства основана на соблюдении им условий договора. Основной функцией государства в таком обществе является поддержание соблюдения договора и его обновление, что реализуется судом и парламентом. А принуждение тех, кто стремится нарушить условия договора, — это обязанность исполнительной власти. Закон в таком государстве выступает в роли записанных положений договора, нарушение которых может повлечь несправедливость. Исполнение договора является для граждан повседневным делом и выражено в социальных практиках. Социальные практики имеют свою причину в договоре, а потому моральны. Моральное поведение поддерживается одобрением социальных практик как со стороны общества, так и государства. Таким образом моральное поведение лежит в основе легитимности государства. Из этого можно сделать вывод о том, что участники договора (граждане или государство), которые отклоняются от морального поведения будут подвергнуты осуждению со стороны остальных участников договора.

Оукшотт уделяет наибольшее внимание в своей концепции легитимности тем габитусам, которые индивид (агент) приобретает в процессе взросления и

образования. Оукшотт освещает проблематику получения политического знания его переход в деятельность. Габитус для Оукшотта – это знание о политическом, которое включает две составляющие: теоретическое и практическое знания. Легитимность как капитал основывается на усвоении агентом языка политики, включающего умение и способность поддерживать принятые в обществе соглашения. Язык политики является обширным и усваивается различными агентами по-разному, от степени усвоения и применения зависит положение агента в обществе. Капитал также зависит от громкости голоса этого агента. Поле в теории Оукшотта – это социальное пространство, очерченное рамками соглашений или гражданская ассоциация, базирующаяся на традиции и историчности своего существования. Практики – это беседа различных голосов в общей беседе по производству символического капитала, удельный вес голоса в которой зависит от конкретного времени и моды на тот или иной голос, или иначе, это использование капитала, в нашем случае легитимности как покорности, в поле политики.

2.2 Концепция политической легитимности Р. Скрутона

Теория легитимности Скрутона рождается из критики договорных теорий. Договорные теории так или иначе основаны на идее о существовании индивида, независимого от общества. Скрутон полностью не согласен с таким пониманием индивида. Для него индивид — это часть конкретной общественной структуры. Невозможно вообразить гражданина самого по себе, отдельно от того общества, членом которого он является. Поэтому идеи естественного права, основанные на предположении о существовании такого индивида, должны считаться необоснованными. Исходя из этого, невозможно говорить об обязательности применения естественного права в государстве. А значит и невозможности обоснования легитимности законодательства на основе соответствия естественному праву.

Для Скрутона характерен иной подход к рассмотрению легитимности правопорядка. Его подход исходит из идеи историчности любого государства. Историчность государства заключается в сложной структуре взаимодействия законодательства, традиции и общественного согласия. В любом государстве гражданин (правовой статус гражданина) должен быть рассмотрен как продукт "жизнедеятельности" государства. В.А. Апехтин формулирует понимание Скрутоном государства как организма, "сущностью которого выступает власть, а формой авторитет"¹. Проводя аналогию с организмом, необходимо выделить наиболее важные аспекты такого понимания государства. Государство, как и организм, не может быть просто суммой элементов, обязательно должна присутствовать целостность. Понятие целостности предусматривает рассмотрение гражданина как зависимого от государства элемента системы. Как

¹ Апехтин В.В. Политическая философия современного британского консерватизма СПб., 1998. С. 48.

мы уже указывали, гражданин есть гражданин только благодаря государству. Скрутон не пытается доказать, что государство — это некоторая реально существующая вещь, ведь ее существование обусловлено существованием людей. Скорее Скрутон подчеркивает беспрецедентное влияние государства (государственности) на индивида и не только в публичной сфере, но даже на уровне мышления. Если вернуться к идее целостности, то можно сделать еще один вывод. Разделение на государство и гражданское общество невозможно при таком подходе. Государство включает в себя гражданское общество. Это означает, что гражданское общество наделено реальной политической властью. И дело государства, уже как организации, убедить конкретные проявления гражданского общества: общественные движения, профсоюзы, церковь и другие - в том, что власть, которой они обладают влечет ответственность перед государством (уже в смысле всего общества).

"Закон — это воля государства и основное выражение его власти"¹. Сфера легитимности закона обосновывается важностью защиты общества со стороны государства. Закон необходим везде, где нельзя положиться на доверие между гражданами. Закон — это закреплённый способ поведения большинства людей в обществе, который считается нормальным, то есть моральным². Таким образом деятельность государства, основанная на законе, который в свою очередь подчинен морали, не может не быть легитимной. Скрутон, применяя положения консерватизма, приходит к выводам либералов о равенстве легитимности и легальности. Для Скрутона легальность — это не один из типов легитимности как для Вебера, легальность — это воплощение легитимности.

Описанной выше подход к легитимности оставляет возможность для критики. Одним из наиболее уязвимых мест такой концепции является позиция либералов, которые считают, что английское право должно соответствовать естественному праву. Вопрос к подходу Скрутона стоит сформулировать таким

¹ Scruton R. The Meaning of Conservatism. 1980. P. 75.

² Там же. P. 77.

образом: почему либерал, считающий, что сложившийся порядок, является неправильным, должен подчиняться законодательству или почему сложившийся порядок правильный даже для либерала? Ответ Скрутона на этот вопрос представляется важным для понимания его подхода к легитимности.

Скрутона считает, что ответ лежит в области психологии. Скрутон пишет¹, что рационалист (человек, который верит в естественное право или другую абстрактную идею законодательства) склонен к самообману. Основная черта рационалиста - стремление к безупречному логическому обоснованию реальности, за которыми, по мнению Скрутона скрывается утопическое мышление. Самообман заключается в том, что рационалист стремится навязать окружающему миру характеристики, соответствующие правильному рассуждению и тем самым выдумать несуществующий и непротиворечивый мир, в котором различные свободы и права могут сосуществовать, не ограничивая друг друга. Скрутон рассматривает такое стремление к самообману не как на ошибку в рассуждениях рационалиста, а как на психологическую предрасположенность к самообману. Такая предрасположенность обнаруживается при в любом споре рационалиста с консервативным мыслителем. Рационалист не просто не принимает возражения, которыми его пытаются убедить в неправильности его мировоззрения, но немедленно отвергает любые попытки критики. Скрутон называет подход рационалиста "утопическим оптимизмом", а в противовес ему, консервативный подход как "пессимистический"². Пессимист склонен к рефлексии, оптимист отдаляется от нее. Пессимист анализирует реальность, оптимист создает утопию.

Утопическое мышление и стремление к самообману должны быть, по мнению Скрутона, "излечены", а не поддержаны. Поэтому общество обладает моральным правом не считаться с мнением рационалистов и осуждать их теоретические конструкции, как опасные.

¹ Scruton R. *The Uses of Pessimism: and the Danger of False Hope*. Oxford. 2013. P. 48.

² Там же. P. 48.

На основе вышесказанного, становится понятным отношение Скрутона к легитимному принуждению. Легитимным принуждение становится при выполнении двух условий: соответствии закону (правильному способу поведения) и нацеленности на поддержание сложившегося порядка. Для объяснения таких взаимоотношений между государством и личностью, Скрутон проводит параллель с семьей. Родители заботятся о своем ребенке и стараются направлять его на путь, который они видят правильным. Ребенок же в свою очередь не должен восставать против родителей, а наоборот оказывать им почтение¹. Ответственность ребенка перед родителями — это не моральное поведение, которое характеризуется свободой выбора, но сфера уважения и чести, характеризующиеся долженствованием. Преданность своей семье и своему государству - чувства, которые должен испытывать человек. Как семья воспитала, дала ему дом и заботу, так и государство воспитывало его в соответствии со своими представлениями и заботилось о нем. И, если закон лежит в области морали, основание которой — это преданность закону и государству. Поэтому каждый в государстве должен следовать закону даже, если его личные моральные ориентиры отличны от общепринятых.

В политической теории оно означает безусловное признание превосходства со стороны тех, кто подчиняется, причем делает это без принуждения. аргументов, пропаганды. Более того, там, где начинается откровенное принуждение или агитация, авторитет исчезает, подобно тому, как его лишается родитель, постоянно бьющий или "уговаривающий" ребенка. Авторитета нет ни у тирана, которого боятся, ни того демократического лидера, который постоянно убеждает с помощью рациональных доводов или ссылок на выгоды. Авторитетом человек может обладать из-за высоких личных качеств или в силу своего положения в организации, которая почитается членами группы.

¹ Scruton R. The Meaning of Conservatism. 1980. P. 32.

Основной целью консервативной политики Скрутон в статье "How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative"¹ How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative видит создание языка, "в котором "консервативный" не является оскорбительным". Создание такого языка не отдельное направление политики — это суть политики. Контроль над языком позволяет контролировать возможности мысли. Язык этот не должен быть наполнен абстрактных понятий, которые отдаляют его от реальности, но он должен быть "тщательным по отношению к человеческому миру". В этой статье Скрутон дает свое определение легитимности. Легитимность – «право политического господства (command)». Скрутон резко критикует подход Вебера к легитимности и настаивает на невозможности считать законность альтернативой легитимности, а не ее конкретную реализацию. Для Скрутона легитимность всегда подразумевает под собой реализацию конкретного законодательства. Задача консерватора в сфере теории легитимности состоит в развеивании абстракций и описание легитимного порядка как «исторически данного народу, объединенному чувством общей судьбы, общей культуры, общим источником ценностей, которые управляют их жизнями». То есть консервативное понимание легитимного порядка основано на идеи оправданности, сложившегося исторически способа управления, в противовес подходу либералов и социалистов, которые рассматривают существование человечества как эксперимент по достижению абстрактных идеалов. Идеалы, которые навязывают людям либералы и социалисты, являются внешними, по отношению к существованию человека, целями. То же самое и в политике. Государство – это не организация по достижению определенной цели вроде наивысшей степени свободы или достойной жизни. Государство – ассоциация граждан, легитимность которой поддерживается чувством того, что это наше наследие. Сама по себе государственность – это данность, которая создает нас такими, какие мы есть. Она является частью нас, и мы не можем мыслить себя вне ее. И

¹ Scruton R. How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative / URL: <http://www.theimaginativeconservative.org/2012/12/how-to-be-non-liberal-anti-socialist.html>

поэтому у нас есть обязанность по отношению к государству не как чему-то внешнему. Почтение ребенка перед родителями основано не на том, что они эффективно расходуют средства семейного бюджета, а потому, что это чувство почтения к родителям является частью сущности ребенка. На этом же чувстве основана легитимность любого государства – на чувстве человека в необходимости власти в ее незаменимости для него.

Скрутон наибольшее внимание уделяет не габитусу, а капиталу или скорее его основаниям. Скрутона волнует причина, по которой люди подчиняются правительству, а не механизмы использования легитимности. Легитимность как капитал, по мнению Скрутона, основана на чувстве преданности и ответственности перед привычным. То есть то, что является для человека знакомым имеет над ним власть, по причине предрасположенности человека к поддержанию рутинности существования. Капитал тем больше, чем сильнее влияние агента на общество. Скрутон рассматривает в качестве величины капитала возможности навязывать свой язык другим и тем самым преобразовывать поле, удобным агенты способом. Габитусы Скрутона интересуют в меньшей степени, но и он подчеркивает, что наибольшую роль играет язык, который используют агенты при коммуникации. Выбор языка, используемого агентом не в его власти, этот способ зависит от предрасположенности агента к пессимизму или оптимизму. И по мнению Скрутона, агенты склонные к оптимизму должны быть "излечены", а их влияние на поле и практики должно быть сведено к минимуму. Поле для Скрутона — это условия государственности, в которых основными правилами являются законы и нормальный способ поведения, поддерживаемые верой в их важность для членов общества как частей целого. Практики — это навязывание агентом собственного представления о моральном поведении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ современного британского консерватизма. Были выделены характерные черты британского варианта консерватизма и его направлений. Среди направлений современного британского консерватизма особое внимание было уделено культурному и либеральному (М. Оукшотт). Культурный консерватизм был рассмотрен как не только с точки зрения современности, но была показана историческая перспектива, в рамках которой сравнивались подходы группы «Солсбери» и Т.С. Элиота, как одного из наиболее ярких представителей культурных консерваторов предшествующего периода. На основании этого мы пришли к следующим выводам: Британский консерватизм имеет характерные отличия других видов консерватизма. Особенности британского варианта является его приверженность к традиции, культурный релятивизм, эмпиризм, критическое отношение к абстракциям и социальным преобразованиям. Британский консерватизм на протяжении своего существования находился в непосредственном взаимодействии с реальной политикой, что повлияло на его умеренность.

Были даны характеристики различных направлений теории легитимности в исторической перспективе.

Проанализированы подходы к легитимности двух представителей современного британского консерватизма и проведено их сравнение. Результаты сравнение вскрыли существенные различия в основных принципах этих теорий. Одним из самых важных различий в этих теориях является отношение авторов к индивидуальности. Для Оукшотта индивидуальная деятельность человека – это одновременно и причина, и цель политики государства. Скрутон

придерживается иного мнения. Его подход характеризует личность как зависимую от общества часть, причиной и целью которой является общество.

В работе дана оценка влияния этих различий на более частные принципы теорий как малозначимых: обе теории предлагают похожие способы функционирования власти в обществе без существенных различий. Что доказало практическую направленность британского консерватизма, с одной стороны, и эмпиричность британского консерватизма, с другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на русском языке

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 479 с.
2. Амелин В.Н. Власть как общественное явление. / В.Н.Амелин // Социально-политические науки. - 1991. - № 2. - С. 3 - 15.
3. Политическая философия современного британского консерватизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10 / В. В. Апехтин ; С.-Петербургский гос. ун-т. - СПб., 1998. – 217 с.
4. Ачкасов В.А, Елисеев С.М, Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. / В.А.Ачкасов, С.М.Елисеев, С.А.Ланцов. - М.: Аспект-пресс, 1996. – 127 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Бойко А. Диктатор и его модель. Молдова – власть без легитимности. М.: Европа, 2005. – 51 с.
7. Болл, Т. Власть / Т. Болл // Полис (Политические исследования). – 1993. – № 5. – С. 36–42.
8. Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
9. Бурдьё П. Социология социального пространства. - М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
10. Вебер М. Избранные произведения. / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
11. Гайда Ю. Процесс легитимизации политической власти. / Ю.Гайда // Элементы теории политики. Ростов: 1991. - С. 403 - 427.

12. Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консерватизма. М., 1987. – 192 с.
13. Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. — Пер. с англ. — М.: Праксис, 2003. — 368 с.
14. Денискина В.Я. Культурный консерватизм в Великобритании // Философские основания теории международных отношений: Сборник обзоров. - М., 1990. - Вып. 3. С. 36 -68.
15. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. / М.Доган // Социологические исследования. - 1994. - № 6. С. 147-156.
16. Жувенель Б. де Власть: Естественная история ее возрастания//М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 546 с.
17. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта. / К.Ф.Завершинский // Политические исследования. - 2001. - № 2. С. 113 – 131.
18. Истон Д. Категории системного анализа политики. / Политология: Хрестоматия. / Сост.: М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.
19. Кант И. К вечному миру // Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 7. С. 5–56.
20. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. -М.: "Наука", 1980. - 488 с.
21. Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива // Материалы постоянно действующего научного семинара. М., 2010. Вып. 3. М.: Научный эксперт, 2010. – 104 с.
22. Косолапов Н.А., Кунадзе Г.Ф., Ларин А.Г. Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств. / Н.А.Косолапов, Г.Ф.Кунадзе, А.Г.Ларин // Восток. -2006. - № 3. - С. 89 – 108.
23. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. / Ж.-Ф.Лиотар. - М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.

24. Луман Н. Власть. / Н. Луман. - М.: Праксис, 2001. – 256 с.
25. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. - М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. - 744 с.
26. Оукшотт М. Массы в представительной демократии // Антология мировой политической мысли в 5-ти тт. Т.2. М., 1997.
27. Оукшотт М. Рационализм в политике и другие статьи / Майкл Оукшотт; Пер. с англ. И. И. Мюрберг и др. Под общ. ред. Л. Б. Макеевой и др. – М.: Идея-пресс, 2002. - 285 с.
28. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» Антология мировой политической мысли: В 4 т. М., 1997. Т. II. С. 479 - 486.
29. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. - М.: Наука, 1996. – 301 с.
30. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-тт. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.
31. Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. – Иркутск: ИОГНИУ «Институт законодательства и правовой информации», 2006. – 163 с.
32. Фукуяма Ф. Сильное государство. / Ф.Фукуяма. - М.: АСТ, 2006.; Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности. / Ж.-Л.Шабо // Политические исследования. - 1993. - № 5. С. 137 – 143.
33. Штраус Л. Естественное право и история. - М: Водолей Publishers, 2007. - 312с.
34. Элиот Т. С., Избранное: Религия, культура, литература. Сост., науч. ред., авт. послесл. и коммент.: Т.Н. Красавченко Пер. с англ.: В.И. Бернацкая и др. - М.: РОССПЭН, 2004. -751 с.

Источники на английском языке

35. Bauman Z. Intimations of postmodernity. London. 2006. - 232 p.
36. Beetham D. The legitimation of power. Palgrave Macmillan, 2013. – 336 p.

37. Easton D. A System of analysis of Political Life. New York. London. Sydney. John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.
38. Freedman M. Editorial: Political ideology at century's end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1. - P. 5-15.
39. Glickman H. The Toryness of English Conservatism // Journal of British Studies. – 1961. – T. 1. – №. 1. – P. 111-143.
40. Habermas J. Legitimation crisis. / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1975. – 196 p.
41. Heywood A. Political theory: an introduction. – Palgrave Macmillan, 2015. – 432 p.
42. Levitas R. The Ideology of the New Right. - Cambridge: Polity Press, - 1986. – 208 p.
43. Lipset S. M. Consensus and conflict: Essays in political sociology. – Transaction Publishers, 1985. – 383 p.
44. Lipset S.M. Political Man. The Social Basis of Politic. / S.M. Lipset. - Baltimore. Maryland: The John Hopkins University Press, 1981. – 216 p.
45. Oakeshott M. On Human Conduct. - Oxford: Oxford University Press, 1975. - 344 p.
46. Vidich A. Legitimation, Bureaucracy, and Watergate. / A. Vidich // Conflict and Control. Challenge to Legitimacy of Modern Governments. London. 1979. - P. 133-159.
47. Webber G. C. The Ideology of the British Right 1918-1939. L.: Croom Helm. – 1986. – 192 p.
48. Wilson F.G. A Theory of Conservatism // The American Political Science Review. 1941. Vol. 35. № 1. - P. 29 – 43.
49. Wilson F. G. The Anatomy of Conservatives // Ethics. – 1960. – T. 70. – №. 4. – P. 265-281.
50. Scruton R. The Meaning of Conservatism. - 2th ed. - L.: Macmillan Press Ltd, 1984. - 216 p.

51. Scruton R. The Uses of Pessimism: and the Danger of False Hope. Oxford: Oxford University Press, 2013. - 240 p.

Издания на электронных носителях

52. Fabienne P. "Political Legitimacy", [Electronic resource] // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.). - Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/legitimacy/>. Загл. с экрана. (20.05.2018).
53. Kirk R. The Cultural Conservatives, [Electronic resource] // The Heritage Foundation. - Режим доступа: <https://www.heritage.org/political-process/report/the-cultural-conservatives/>. Загл. с экрана. (20.05.2018).
54. Scruton R. How to Be a Non-Liberal, Anti-Socialist Conservative [Electronic resource] // The imaginative conservative. - Режим доступа: <http://www.theimaginativeconservative.org/2012/12/how-to-be-non-liberal-anti-socialist.html> /. Загл. с экрана. (20.05.2018).